

Панько Никита Клавдиевич

**ПРИНЦИП «ОДНОГО КИТАЯ»: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ
ТАЙВАНЯ**

Специальность: 5.5.4 Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

- Научный руководитель:** **Рыхтик Михаил Иванович,**
доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»
- Официальные оппоненты:** **Кулешова Наталья Сергеевна,**
доктор философских наук, профессор кафедры политологии Востока факультета глобальных процессов Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
- Сельцер Дмитрий Григорьевич,**
доктор политических наук, профессор кафедры политологии, социологии и международных процессов Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
- Степанова Елена Николаевна,**
кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией Федерального государственного автономного учреждения науки «Институт Китая и современной Азии Российской академии наук»

Защита состоится «27» октября 2026 г. в 14:00 часов на заседании Диссертационного совета ПДС 1000.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы: <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-1000007>
2. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.
Автореферат размещен на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.gisnauka.ru/>
Автореферат разослан 26.09.2026

Ученый секретарь Диссертационного совета
ПДС 1000.007

Казаринова Д.Б.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность исследования

В последние годы система международных отношений переживает период глубокой трансформации. Характерной чертой таких перемен стала деглобализация, сопровождающаяся регионализацией и формированием альтернативных центров силы. Усиление стратегического соперничества между США и КНР выступает лишь одним из проявлений более широкого процесса – перехода от относительно устойчивой иерархичной системы международных отношений к более сложной и поляризованной структуре международного взаимодействия.

Наряду с этими процессами происходит переосмысление роли государств в мировой политике. Ранние исследования международных отношений в основном были сосредоточены на поведении великих держав, однако в последние десятилетия возрастает значение региональных акторов, обладающих собственными интересами и способностью к самостоятельному стратегическому выбору. Показательным примером выступает Тайвань, чья внутривластная и внешнеполитическая линия формируется в условиях партийной конкуренции и давления со стороны КНР. Последнее носит системный характер и включает регулярную демонстрацию военной силы вблизи острова, ограничение международных контактов Тайбэя, а также использование инструментов «серой зоны», направленных на постепенное изменение статус-кво без прямой эскалации¹.

Несмотря на высокий уровень восприятия внешней угрозы, Тайбэй не следует логике примыкания, а формирует собственную интерпретацию концепции «одного Китая», которая, в отличие от позиции КНР, рассматривается не как безусловная основа политического объединения, а как инструмент поддержания статус-кво. Практическая реализация такой стратегии происходит в виде наращивания военного потенциала, поиска новых партнеров, расширения сотрудничества с идеологическими союзниками, в том числе США, которые формально признают политику «одного Китая», которая не тождественна принципу «одного Китая» в официальной трактовке КНР.

Схожие тенденции прослеживаются и в политике Японии, которая в последние годы решительно отстаивает свои интересы в Тайваньском проливе, который в силу географических данных имеет важное стратегическое значение для Токио. Растущие связи между Тайванем и Японией свидетельствуют о совпадении интересов сторон в сфере безопасности и сдерживания региональных угроз.

Расширение круга вовлеченных акторов позволяет сделать вывод о том, что тайваньская проблема приобретает выраженное международное измерение. Тайваньская проблема – не просто территориальный вопрос, а символ геополитического противостояния, проходящего между США и КНР в экономической, военной и идеологической плоскостях. В таких условиях

¹ Weekly Security Review // Taiwan Security Monitor. – 27.04.2026. – URL: <https://tsm.schar.gmu.edu/weekly-security-review-4-27-26/> (дата обращения: 05.05.2026).

тайваньская проблема затрагивает интересы не только непосредственных участников, но и других крупных международных субъектов, включая Россию. Для Москвы концепция «одного Китая» связана с принципами суверенитета и территориальной целостности, а поддержка принципа «одного Китая» обусловлена развитием всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия с КНР, которое рассматривается РФ как одно из ключевых направлений во внешней политике².

Все эти факторы обуславливают необходимость рассмотрения проблемы «одного Китая» через призму анализа как структурных характеристик международной системы, так и внутренних тайваньских политических процессов, а также влияния внешнеполитических обстоятельств на трансформацию политики тайваньских администраций в отношении концепции «одного Китая». Такой подход позволяет не только точнее интерпретировать современные позиции Тайбэя, но и преодолеть многие идеологические барьеры, которые мешают объективному изучению тайваньского вопроса.

Степень научной разработанности проблемы

Проблема «одного Китая» давно занимает важное место в исследованиях международных отношений. В российской и зарубежной научной литературе рассматриваются статус Тайваня, политика КНР в отношении острова, внешнеполитические подходы Тайбэя, роль США и региональных акторов, а также внутривнутриполитические процессы, оказывающие влияние на формирование тайваньской внешней политики. С учетом предмета настоящего исследования существующую литературу целесообразно разделить на семь основных групп.

Первая группа включает теоретические исследования, формирующие методологическую основу анализа. К ней относятся работы представителей неореалистской традиции. Важное место занимает концепция структурного реализма К. Уолтца³. Существенный вклад в развитие неореалистской традиции внес Дж. Миршаймер⁴. Значение для исследования имеют и работы Р. Джервиса, посвященные роли восприятия в международной политике⁵.

К неоклассическому реализму, развивающему идеи неореализма с учетом внутренних факторов государства, относятся работы российских исследователей, применяющих его положения к изучению международных

² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент России. – 21.03.2023. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 05.05.2026).

³ Waltz K.N. Theory of International Relations / K.N. Waltz. – Massachusetts: Addison-Wesley Publishing Company. 1979. – 251 p.

⁴ Mearsheimer J.J. The Tragedy of Great Power Politics / J.J. Mearsheimer. – New York: W.W. Norton & Company. – 2001. – 588 p.

⁵ Jervis R. Perception and Misperception in International Politics. New Edition / R. Jervis. – New Jersey: Princeton. – University Press. – 2017. – 544 p.

отношений: В.Н. Конышев⁶, И.А. Чихарев и А.А. Косоруков⁷. Среди зарубежных авторов следует выделить Д. Десслера⁸, Э. Гарцке, К. Гледича⁹, Р. Швеллера¹⁰, Г. Роуза¹¹, С.Э. Лобелла, Н.М. Рипсмана, а также Д.У. Талиаферро¹².

Ко второй группе относятся исследования, посвященные анализу положения Тайваня в системе международных отношений, международно-правовым аспектам тайваньского вопроса и различным интерпретациям принципа «одного Китая». В российской историографии данные вопросы рассматриваются в работах Г.Н. Андреевой¹³, Г.В. Зиновьева¹⁴, А.В. Ломанова¹⁵, Е.Н. Степановой, а также Д.А. Смирнова¹⁶. Подходы самого Тайбэя к стратегическому планированию анализируются в работе А.В. Федотова¹⁷. Значительный вклад в исследование внешней политики Тайваня внесла Я.В. Лексютина¹⁸. Наиболее комплексный анализ тайваньской проблемы и ее современного состояния представлен в работе П.М. Мозиас¹⁹. Работы Н.С. Кулешовой и Ч. Чэна анализируют силовой сценарий решения тайваньской проблемы²⁰.

⁶ Конышев В.Н. Неоклассический реализм в теории международных отношений / В.Н. Конышев // Полис. Политические исследования. – 2020. – №4. – С. 94–111.

⁷ Чихарев И.А., Косоруков А.А. Неоклассический реализм: к проблеме соотношения переменных глобального и национально-государственного уровней в формировании внешнеполитического курса / И.А. Чихарев., А.А. Косоруков // Вестник Московского университета. – 2010. – Сер. 12. – № 1. – С. 50–66.

⁸ Dessler D. What's at Stake in the Agent-Structure Debate / D. Dessler // International Organization. – 1989. – Vol. 43. – Issue 3. – P. 441–473.

⁹ Gartzke E., Gleditsch K.S. Identity and Conflict: Ties that Bind and Differences that Divide / E. Gartzke., K.S. Gleditsch // European Journal of International Relations. – 2006. – No. 1. – P.53–87.

¹⁰ Schweller R. Unanswered Threats: A Neoclassical Realist Theory of Underbalancing / R. Schweller // International Security. 2004. – Vol. 29. – No. 2. – P.159–201.

¹¹ Rose G. Neoclassical Realism and Theories of Foreign Policy / G. Rose // World Politics. 1998. – Vol. 51. – No. 1. – P. 144–172.

¹² Lobell S.E., Ripsman N.M., Taliaferro J.W. Neoclassical Realism, the State, and Foreign Policy / S.E. Lobell., N.M. Ripsman., J.W. Taliaferro // Cambridge: Cambridge University Press. – 2009. – 324 p.

¹³ Андреева Г.Н. Опыт законодательного регулирования сецессий в трех странах: СССР, КНР, Канаде / Г.Н. Андреева // Lex Russia. – 2020. – Т.73. – №11. – С. 118–128.

¹⁴ Зиновьев Г.В. Четвертое поколение китайского руководства и тайваньский вопрос / Г.В. Зиновьев // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 10. – С. 54–62.

¹⁵ Ломанов А.В. От воссоединения к национальному возрождению: современный китайский взгляд на проблему Тайваня / А.В. Ломанов // ИМЭМО РАН. – 2022. – № 2. – С. 150–174.

¹⁶ Смирнов Д.А., Степанова Е.Н. Большой Китай: региональные политические проблемы: монография / Д.А. Смирнов, Е.Н. Степанова. – Москва: Рос. акад. наук, Ин-т Китая и совр. Азии. – 2023. – 272 с.

¹⁷ Федотов А.В. Стратегическое планирование в политической системе современного Тайваня / А.В. Федотов // Российское китаеведение. – 2025. – № 4. – С. 28–48.

¹⁸ Лексютина Я.В. Стратегия и тактика внешней политики Тайваня в условиях обострения напряженности с Китаем / Я.В. Лексютина // Journal of International Analytics. – 2022. – Т. 13. – № 4. – С. 76–93.

Лексютина Я.В. О политике США в отношении Китая при администрации Д. Трампа / Я.В. Лексютина // Аналитические записки ИКСА РАН. – 2024. – С. 17–21.

Лексютина Я.В. Проблема Тайваня во внешней политике США / Я.В. Лексютина. – С. Петербург: Издательство С. Петербургского университета. – 2009. – 199 с.

¹⁹ Мозиас П.М. Тайваньская проблема: неопределенность нарастает / П.М. Мозиас // Социальные и гуманитарные науки: отечественная и зарубежная литература. – 2025. – № 2. – С. 90–121.

²⁰ Кулешова Н.С., Чжан Ч. Силовой путь объединения Тайваня с материковым Китаем в контексте новой геополитической ситуации / Н.С. Кулешова., Ч. Чжан // Обозреватель. – 2022. – №9–10. – С. 5–28.

В зарубежной литературе международно-политические и дипломатические аспекты Тайваня исследуются Т. Шаттаком²¹. Международно-правовое содержание американской политики «одного Китая» анализирует Цзянь Юйфань²². Эволюции концептуальных рамок «одного Китая» посвящены исследования А. Лиффа, Л. Далтона²³, а также А. Джаш²⁴.

Третья группа включает исследования экономического, политического и военно-стратегического взаимодействия между Тайванем и материковым Китаем. А.Л. Верченко анализирует Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве (ЕСФА)²⁵. Статья А.М. Русакова посвящена т.н. «кремниевому щиту» – полупроводниковой промышленности Тайваня²⁶. Чэнь Кайчен исследует экономическую политику Цай Инвэнь²⁷. Г. Шуберт рассматривает позиции тайваньских предпринимателей, работающих на материке (тайшан)²⁸. В работе Чунь Или и Джан Кнориха раскрываются причины слабой эффективности экономического давления КНР на Тайвань²⁹. Аналогичный вывод делают Дж. Марк и Н. Грэм³⁰. Политико-дипломатическая динамика в Тайваньском проливе раскрывается в работах Р. Росса³¹, а также Дж. Салливана, анализирующего эволюцию курса администраций Чэнь Шуйбяня и Цай Инвэнь³². Военно-политическое измерение отношений в Тайваньском проливе раскрывается в работе Б. Эллемана³³. В исследовании Д. Артура и Х. Пола анализируется восприятие военной мощи Китая в тайваньском обществе³⁴.

²¹ Shattuck T.J. The Race to Zero? China's Poaching of Taiwan Diplomatic Allies / T.J. Shattuck // Elsevier. – 2020. – P.334-352.

²² Chiang Y.F. One-China Policy and Taiwan / Y.F. Chiang. – New York: Fordham International Law Journal. – 2004. – Vol. 28. – Issue 1. – 87 p.

²³ Adam P.L., Lin D. The "One China" Framework at 50 (1972-2022): The Myth of "Consensus" and its Evolving Policy Significance / L.P. Adam., D. Lin // Cambridge University Press. – 2022. – P. 977-1000.

²⁴ Amrita J. The "One-China Principle": China's "Norm" versus Global Realities / J. Amrita // Global Taiwan Institute. – Vol. 9. – Issue 4. – 2024. – P. 4-9.

²⁵ Верченко А.Л. Рамочное соглашение об экономическом сотрудничестве между берегами Тайваньского пролива: экономика и политика / А.Л. Верченко // Общество и государство в Китае. – 2012. – № 2. – С. 193-200.

²⁶ Русаков А.М. Роль предприятия TSMC на международном рынке полупроводниковой продукции / А.М. Русаков // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – №7. – С. 176-181.

²⁷ Chen Chienkai. Taiwan Economic Policy Toward China under the Tsai Ing-wen Administration / Chienkai Chen // East-West Center Occasional Paper. – 2024. – No. 5. – 13 p.

²⁸ Schubert G. The Political Thinking of the Mainland Taishang: Some Preliminary Observations from the Field / G. Schubert // Journal of Current Chinese Affairs. – 2010. – No. 1. – P. 73-110.

²⁹ Lee C.Y., Knoerich J. Buying Taiwan? The Limitations of Mainland Chinese Cross-Strait Direct Investments as a Tool of Economic Statecraft / C.Y. Lee., J. Knorich // The China Quarterly. – 2024. – № 257. – P. 202-221.

³⁰ Mark J., Graham N. Relying on Old Enemies: The Challenge of Taiwan's Economic Ties to China / J. Mark., N. Graham // Atlantic Council. – 2023. – 21 p.

³¹ Ross R.S. Explaining Taiwan's revisionist diplomacy / R.S. Ross // Journal of Contemporary China. – 2006. – P. 443-458.

³² Sullivan J. Will Lowe Chen Shui-bian: On Independence / J. Sullivan // The China Quarterly. – 2010. – No. 203. – P. 619-638.

³³ Bruce A.E. Taiwan's Offshore Islands, Pathway or Barrier? / A.E. Bruce // Newport: U.S. Naval War College Press. – 2019. – 143 p.

³⁴ Ding A.S., Huang P.A. Taiwan's Paradoxical Perceptions of the Chinese Military More Capable but Less Threatening? / A.S. Ding., P.A. Huang // China Perspectives. – 2011. – №4. – P. 43-51.

Четвертая группа объединяет исследования, посвященные политике США в отношении Тайваня. Эволюция американской политики в отношении острова рассматривается в исследованиях А.В. Волошиной³⁵, Н.О. Бабушок³⁶, Л. Эсташи³⁷, В.В. Харичкова³⁸. Историческая ретроспектива американского участия в конфликте в Тайваньском проливе подробно раскрывается в работах Р. Хьюгара³⁹, Р. Херсмана и Р. Питера⁴⁰, Г.И. Шерифа, Б.Т. Чубадо и А. Ахмета⁴¹. Совокупность данных работ позволяет проследить трансформацию американского подхода к Тайваню.

К пятой группе относятся работы, посвященные тайваньско-японским отношениям. Среди российских исследователей, анализирующих данную проблематику, можно выделить В.О. Кистанова⁴², В.А. Перминову⁴³, А.С. Каимову⁴⁴, П.В. Кульневу⁴⁵ и В.Э. Молодякова⁴⁶. Среди зарубежных авторов следует отметить Есихидэ Созэ⁴⁷ и Чэнь Юхуа⁴⁸.

Шестая группа объединяет исследования внутривнутриполитической трансформации Тайваня и партийно-политической конкуренции. Обращение к данной группе работ обусловлено необходимостью определить, каким образом внутривнутриполитические процессы и партийная борьба влияют на формирование курса тайваньских администраций в отношении принципа «одного Китая».

³⁵ Волошина А.В. Конец Политики «Стратегической неопределенности» США в отношении Тайваня? / А.В. Волошина // Россия и Америка в XXI веке. – 2022. – № 1. – С. 8-10.

³⁶ Бабушок Н.О. Фактор Тайваня в американо-китайских отношениях / Н.О. Бабушок // Россия и современный мир. – 2024. – № 1. – С. 126-139.

³⁷ Эсташи Д. Разворот в сторону Азии: глобальная стратегия США? / Д. Эсташи // Вестник РУДН. Серия: Экономика. – 2013. – №5. – 206 с.

³⁸ Харичков В.В. Эволюция отношений США и Тайваня: история и современность / В.В. Харичков // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2024. – Т. 12. – № 2. – С. 107-226.

³⁹ Hugar R.W. Cold War Economic Ideology and US Aid to Taiwan 1950-1965 / R.W. Hugar // Lynchburg: Liberty University. – 2022. – 320 p.

⁴⁰ Hersman R.K., Peters R. Nuclear U-Turns Learning from South Korea and Taiwanese Rollback / R.K. Hersman., R. Peters // Nonproliferation Review. – 2006. – Vol. 13. – No.3. – P. 539-553.

⁴¹ Sheriff G.I., Chubada B.A. The One-China Policy and Implications of U.S. Invariable Support for Taiwan / G.I. Sheriff., B.A. Chubada // African Journal of Law, Political Research and Administration. – 2021. – Vol. 4. – Issue 2. – P. 40-52.

⁴² Кистанов В.О. Тайвань и безопасность Японии: анатомия японских подходов к тайваньскому вопросу / В.О. Кистанов // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – №6. – С. 28-43.

⁴³ Перминова В.А. Проблемы исторического наследия японского колониального правления на современном Тайване / В.А. Перминова // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2025. – №4. – С. 70-84.

⁴⁴ Каимова А.С., Денисов И.Е. Статус Тайваня и эволюция тайваньской идентичности / А.С. Каимова., И.Е. Денисов // Сравнительная политика. – 2022. – Т. 13. – № 1–2. – С. 116-138.

⁴⁵ Кульнева П.В. 50-летие нормализации японо-китайских отношений: итоги и проблемы / П.В. Кульнева // Ежегодник Японии. – 2022. – Т. 51. – С. 15-39.

⁴⁶ Молодяков В.Э. Колониальная политика и моделирование образа Японии: Тайвань, 1900-е-1930-е годы / В.Э. Молодяков. – Москва: Ежегодник Японии. – 2016. – С. 162-165.

⁴⁷ Soeya, Y. Japan: normative constraints versus structural imperatives / Y. Soeya // Stanford University Press. – 1998. – P. 198-233.

⁴⁸ Chen Yu-Hua. Japan's Policy in the Xi Jinping Era: Moving Toward Strategic Clarity / Yu-Hua Chen // Przegląd Strategiczny. – 2022. – No. 15. – 307 p.

Партийно-политическая конкуренция была подробно исследована В.Г. Буровым⁴⁹, Е.Н. Степановой⁵⁰, В.В. Малявиным, А.В. Волошиной⁵¹, Д.О. Алексеевым⁵², а также А.И. Лычагиным и И.Д. Комаровым⁵³. Среди зарубежных авторов наиболее комплексно эволюцию партийной системы Тайваня рассматривает Д. Фелл⁵⁴. Г. Шуберт фиксирует формирование определенного консенсуса в Гоминьдане и ДПП относительно статуса острова⁵⁵. Схожую тему затрагивает М. Маттлин, показывающий, что при смене партий базовое содержание политики в отношении КНР зачастую сохраняется, меняется лишь риторическое оформление⁵⁶.

К седьмой группе относятся исследования, посвященные трансформации тайваньской идентичности, а также роли поколений в политическом процессе. Обращение к данной группе работ связано с тем, что идентичность и поколенческая динамика рассматриваются в качестве внутренних переменных, способных преломлять воздействие внешних факторов и влиять на формирование внешнеполитического курса тайваньских администраций.

Российская школа тайваньских исследований в данном направлении представлена исследованиями А.Д. Дикарева и А.В. Лукина, которые рассматривают концепт «тайваньской нации»⁵⁷, а также работами А.С. Каимовой и И.Е. Денисова, где анализируется эволюция тайваньской идентичности сквозь исторические перипетии⁵⁸. Наряду с российскими исследованиями, значительный вклад в разработку данной проблематики вносят зарубежные авторы. Историческое развитие идентичности

⁴⁹ Буров В.Г. Модернизация тайваньского общества / В.Г. Буров. – Москва: ИФ РАН. – 1998. – 238 с.

⁵⁰ Степанова Е.Н. Земельная политика и особенности формирования и функционирования политических институтов в сельском Тайване / Е.Н. Степанова // Восток. – 2024. – №6. – С. 88-98.

Степанова Е.Н. Дальнейшая демократизация политической системы Тайваня при условии сохранения стабильности / Е.Н. Степанова // Век глобализации. – 2025. – №2. – С. 114-127.

⁵¹ Волошина А.В. Выборы на Тайване 2024 года: последствия для региональной стабильности / А.В. Волошина // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2024. – №11. – С. 47-57.

⁵² Алексеев Д.О. Макрополитическая идентичность жителей Тайваня в дискурсе политических элит Демократической прогрессивной партии в период президентства Цай Инвэнь / Д.О. Алексеев // Вестник Пермского университета. Политология – 2025. – С. 5-14.

⁵³ Лычагин А.И., Комаров И.Д. Тайваньский вопрос: внешние и внутренние детерминанты / А.И. Лычагин, И.Д. Комаров // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2017. – Т. 17. – №3. – С. 530-538.

⁵⁴ Fell D. Government and Politics in Taiwan – second edition / D. Fell // New York: Routledge. – 2018. – 330 p.

⁵⁵ Schubert G. Taiwan Political Parties and National Identity: The Rise of an Overarching Consensus / G. Schubert // Asian Survey. – 2004. – Vol. 44. – No. 4. – P. 534-554.

⁵⁶ Mattlin M. Same Content, Different Wrapping: Cross-Strait Policy Under DPP Rule / M. Mattlin // China perspectives. – 2004. – No. 56. – 13 p.

⁵⁷ Дикарев А.Д., Лукин А.В. Тайваньская нация: от мифа к реальности? / А.Д. Дикарев., А.В. Лукин // Сравнительная политика. – 2021. – №1. – С. 118-133.

⁵⁸ Каимова А.С., Денисов И.Е. Статус Тайваня и эволюция тайваньской идентичности / А.С. Каимова., И.Е. Денисов // Сравнительная политика. – 2022. – Т.13. – №1-2. – С. 116-138.

Каимова А.С. «Выборы на Тайване» - 2024 и будущее отношений между двумя берегами Тайваньского пролива / А.С. Каимова // Российское китаеведение. – 2024. – №4. – С. 6-19.

раскрывается в работах Т.Л. Сэндел⁵⁹, Д. Яна, М. Чана⁶⁰, И Синьпина⁶¹ и К.Р. Хьюза⁶².

Роль поколений в политике рассмотрена в фундаментальной работе К. Маннгейма⁶³. Ш. Риггер наиболее подробно описала различные этапы развития тайваньских поколений на Тайване через призму поколенческих теорий⁶⁴. Работы М. Макконахи⁶⁵, Л. Нахмана⁶⁶, Д. Сирса, Н. Валентина⁶⁷, У. Лайонса, а также Р. Александера⁶⁸ дополняют работу Ш. Риггер тем, что представляют обновленный взгляд на развитие тайваньских поколений. В статье Д.В. Хо прослеживается эволюция подходов Тайваня к проблеме национально-политической идентичности в увязке с динамикой отношений с КНР⁶⁹. Наконец, в более широком теоретическом контексте проблема взаимосвязи идентичности, эмоций и политического участия рассматривается Дж. Джаспером и А. Желниной⁷⁰. Китайский взгляд на проблему тайваньской идентичности отражен в работах Цзе Далей⁷¹, Янь Цзюна⁷² и Чжоу Чжихуа⁷³.

⁵⁹ Sandel T.L. Linguistic Capital in Taiwan: The KMT's Mandarin Language Policy and its Perceived Impact on Language Practices of Bilingual Mandarin and Tai-gi speakers / T.L. Sandel // *Language in Society*. – 2003. – Vol. 32. – P. 523-551.

⁶⁰ Yang D., Chang M. Understanding the Nuances of Waishengren / D. Yang., M. Chang // *China Perspectives*. – 2010. – Issue 3. – P. 108-122.

⁶¹ И Синьпин [易星萍]. Я не живу за “бамбуковым забором”: жизненная история женщины-вайшэньжэнь в хакка-деревне (1950–1980 гг.) [我不住在「竹籬笆」：一個外省女性的客家村落生命史 (1950-1980)] / Синьпин И [星萍易] // Диссертация магистерской программы для работающих специалистов по направлению «Хаккское общество и культура» факультета хаккской культуры Национального университета Цзяотун [國立交通大學客家文化學院客家社會與文化教師碩士在職專班論文]. – 2009. – 98 с.

⁶² Ash R., Garver J.W., Prime P. Taiwan's Democracy: Economic and Political Challenges / R. Ash., J.W. Garver., P. Prime // London: Routledge. – 2011. – 216 p.

⁶³ Mannheim K. The Problem of Generations / K. Mannheim // Routledge. – 1972. – P. 276-322.

⁶⁴ Rigger S. Taiwan's Rising Rationalism: Generations, Politics, and Taiwanese Nationalism / S. Rigger // Washington: Policy Studies. – 2006. – Issue 26. – 74 p.

⁶⁵ MaConaghy M. The potentials of occlusions of Zhonghua mingue Taiwan: in search of left nationalism in the Tsai Ing-wen era / M. MaConaghy // *Open Cultural Studies*. – 2021. – Vol. 6. – №1. – P. 38-53.

⁶⁶ Nachman L. Feeling Blue: Are Taiwanese Youth Becoming Less Pro-independence? / L. Nachman // *Wilson China Fellowship*. – 2024. – P. 301-319.

⁶⁷ Sears D.O., Valentino N.A. Politic Matters: Political Events as Catalysts for Preadult Socialization / D.O. Sears., N.A. Valentino // *American Political Science Review*. – 1997. – Vol. 91. – №1. – P. 45-65.

⁶⁸ Lyons W., Alexandre R. A tale of Two Electorates; Generational; Replacement and the Decline of Voting in Presidential Elections / W. Lyons., R. Alexandre // *Journal of Politics*. – 2000. – Vol. 62. – №4. – P. 14-34.

⁶⁹ Хо Д.В. Эволюция подходов Тайваня к проблеме национально-политической идентичности и отношениям с Китайской Народной Республикой / Д.В. Хо // *Н.Экст.* – 2022. – №3 (19). – С. 68-81.

⁷⁰ Jasper J.M., Zelnina A. Identity, Emotions, and Political Participation / J.M. Jasper., A. Zelnina // Oxford University Press. – 2022. – P. 652-668.

⁷¹ Цзе Далэй [节大磊]. Заблуждения о тайваньской идентичности [台湾认同的迷思] / Далэй Цзе [大磊节] // Вестник факультета международных отношений Пекинского университета [北京大学国际关系学院]. – 2015. – P. 128-139.

⁷² Янь Цзюнь [严峻]. Анализ политики материкового Китая в отношении Тайваня в новой ситуации отношений между двумя сторонами пролива [试析两岸关系新形势下大陆对台政策] / Цзюнь Янь [峻严] // Современные тайваньские исследования [现代台湾研究]. – No 5. – 6 с.

⁷³ Чжоу Чжихуай [周志怀]. Укрепление и углубление мирного развития отношений между двумя берегами [两岸关系和平发展的巩固与深化]: сборник материалов научной конференции Всекитайского общества исследований Тайваня 2012 года [全国台湾研究会 2012 年学术研讨会论文选编] / Чжихуай Чжоу [志怀周] (гл. ред.) // Пекин: Цзючжоу чубаньшэ [九州出版社]. – 2013. – 544 с.

Объект исследования – политика Тайваня в отношении принципа «одного Китая».

Предмет исследования – факторы трансформации тайваньской политики в отношении принципа «одного Китая».

Цель исследования – определить взаимосвязь экзогенных и эндогенных факторов в трансформации подходов тайваньской администрации к принципу «одного Китая».

Реализация данной цели подразумевает решение следующих **задач**:

- 1) Определить теоретические рамки и подходы для анализа принципа «одного Китая»;
- 2) Выделить основные этапы и особенности эволюции правовой интерпретации концепции «одного Китая» на Тайване;
- 3) Проанализировать трансформацию подходов Гоминьдан и Демократической прогрессивной партии к концепции «одного Китая», а также выявить ключевые факторы их трансформации;
- 4) Выявить влияние смены поколений и трансформации тайваньской идентичности на восприятие концепции «одного Китая» в тайваньском обществе
- 5) Определить влияние КНР на политический курс Тайваня;
- 6) Установить роль США в формировании стратегических рамок тайваньской политики;
- 7) Проанализировать развитие японо-тайваньских отношений и оценить их влияние на региональную динамику и тайваньскую политику.

Основная гипотеза заключается в предположении, что трансформация подходов Тайваня к принципу «одного Китая» происходит под воздействием изменений регионального баланса сил, однако характер и масштаб реакции Тайбэя на данные структурные стимулы определяются внутренними промежуточными переменными, включая партийную конкуренцию, особенности демократического процесса, трансформацию идентичности и поколенческие изменения, а также ограниченность ресурсного потенциала острова. В результате Тайвань не переходит ни к примыканию к более сильному актору, ни к полноценному балансированию, а реализует стратегию ограниченного балансирования, сочетающую развитие собственных асимметричных оборонных возможностей с курсом на сохранение статус-кво.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1990 по 2026 г. Выбор данных хронологических рамок обусловлен тем, что 1990-е годы связаны с завершением авторитарного периода и переходом Тайваня к демократической модели развития. Политическая модернизация существенно трансформировала механизм принятия решений и характер отношений между Тайбэем и Пекином.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Диссертационное исследование базируется на методологическом инструментарии, который интегрирует как общенаучные методы познания, так и ключевые методы политической науки. В исследовании используется

системный подход, позволяющий рассматривать тайваньский вопрос как элемент более широкой структуры международных отношений, а также анализировать взаимодействие внешних и внутренних факторов.

В работе применяются следующие методы политической науки: сравнительный анализ используется для сопоставления подходов различных администраций Тайваня к принципу «одного Китая», а также для выявления изменений во внешнеполитическом курсе в различные периоды. Метод анализа документов позволяет исследовать официальные позиции Тайбэя, США и КНР, зафиксированные в программных и стратегических материалах. Качественный контент-анализ применяется для систематизации содержания официальных документов, партийных программ, публичных выступлений и материалов средств массовой информации. В качестве основных категорий анализа выделяются интерпретации принципа «одного Китая», отношение к сохранению статус-кво, а также вопросы идентичности и восприятия КНР. Сопоставление указанных категорий в период с 1990 по 2026 г. позволяет определить изменения политической повестки и риторики тайваньских администраций. Дискурс-анализ используется для выявления изменений в смысловом наполнении ключевых политических понятий. Особое внимание уделяется интерпретации понятий «одного Китая» и статус-кво. Ивент-анализ используется для рассмотрения ключевых событий, оказавших влияние на трансформацию политики Тайваня. Статистический анализ применяется для обработки и сопоставления данных социологических исследований. Сопоставление данных об идентичности и предпочтениях в отношении будущего статуса Тайваня дает возможность выявить устойчивые тенденции в общественных настроениях и соотнести их с поколенческими и политическими изменениями.

Автор обращается к ключевым теоретическим положениям неоклассического реализма, в рамках которого изменение регионального баланса сил, рост военной мощи КНР и американо-китайское и китайско-японское соперничество рассматриваются как структурные факторы, преломляющиеся через внутренние переменные, такие как работа политических институтов, развитие элит и эволюция самоопределения и поколений на острове.

Сочетание указанного теоретического подхода и методов обеспечивает комплексный и всесторонний анализ влияния внутренних и внешних факторов на трансформацию политики Тайваня в отношении принципа «одного Китая».

Эмпирическая база исследования представлена следующими группами источников:

Первую группу составляют международные договоры и документы международных организаций⁷⁴.

⁷⁴ Treaty of Peace between the Republic of China and Japan // Taiwan Documents Project. – URL: <http://www.taiwandocuments.org/taipei01.htm> (дата обращения: 02.04.2026);

The Guidelines for Japan-U.S. Defense cooperation. – WARP. – URL: https://warp.ndl.go.jp/web/20201201124744/www.mod.go.jp/e/d_act/us/anpo/pdf/19970923.pdf (дата обращения: 05.04.2026);

Вторую группу составляют нормативно-правовые акты Китайской Народной Республики⁷⁵.

К третьей группе относятся нормативно-правовые акты и официальные документы Китайской Республики (Тайваня).

К четвертой группе относятся стратегические документы США⁷⁶.

К пятой группе относятся стратегические, аналитические доклады США, Японии и Тайваня⁷⁷.

United Nations. General Assembly Resolution №2758 (1971) Restoration of the lawful rights of the People's Republic of China in the United Nations. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/192054?ln=ru&v=pdf> (дата обращения: 27.03.2026);

Resolution expressing the sense of the Senate regarding UN General Assembly Resolution 2758 (XXVI) and the harmful conflation of China's "One China Principle" and the US "One China Policy" // Congress.gov. – 20.02.2025. – URL: https://www.congress.gov/bill/119th-congress/senate-resolution/86/text?utm_source. (дата обращения: 28.03.2026);

Resolution of 24.10.2024 in the Misrepresentation of UN Resolution 2758 and Continued Military Provocations by China around Taiwan, 24.10.2024 // European Parliament. – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-10-2024-0030_EN.html. (дата обращения: 28.03.2026).

⁷⁵ Constitution of the People's Republic of China // The State Council The People's Republic of China. – 20.11.2019. – URL: https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/201911/20/content_WS5ed8856ec6d0b3f0e9499913.html (дата обращения: 21.04.2026);

Anti-Secession Law // The National People's Congress of the People's Republic of China. – 2005. – URL: http://www.npc.gov.cn/zgrdw/englishnpc/Law/200712/13/content_1384099.htm. (дата обращения: 19.04.2026);

Закон о национальной безопасности [中华人民共和国国家安全法]. – Портал Центрального народного правительства Китайской Народной Республики [中国政府网]. – 01.07.2015. – URL: https://www.gov.cn/zhengce/2015-07/01/content_2893902.htm. (дата обращения: 20.04.2026);

Закон о национальной обороне [中华人民共和国国防法]. – Министерство обороны КНР [中华人民共和国国防部]. – 27.12.2020. – URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/fgrwx/flfg/4876050.html>. (дата обращения: 19.04.2026);

Белые книги по тайваньскому вопросу [台湾问题白皮书]. – Министерство иностранных дел [中华人民共和国外交部] – URL: https://www.mfa.gov.cn/ziliao_674904/zt_674979/dnzt_674981/qtzt/twwt/twwtbp/ (дата обращения: 19.04.2026);

Тайваньский вопрос и дело объединения Китая в новую эпоху [台湾问题与新时代中国统一事业]. – Госсовет КНР [中华人民共和国中央人民政府]. – 10.08.2022. – URL: https://www.gov.cn/zhengce/2022-08/10/content_5704839.htm?utm_source (дата обращения: 19.04.2026).

⁷⁶ Taiwan Relations Act 1979 // American Institute in Taiwan. – 2022. – URL: https://www.ait.org/taiwan-relations-act-public-law-96-8-22-u-s-c-3301-et-seq/?utm_source. (дата обращения: 28.03.2026);

National Security Strategy of the United States of America // The White House – 03.11.2025. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf>. (дата обращения: 27.03.2026);

Foreign Relations of the United States, 1950. Volume VII. Korea. Document 119. Statement by the Department of State, 1950 // Office of the Historian. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1950v07/d119> (дата обращения: 08.06.2026);

U.S. Relations With Taiwan // U.S Department of State. – 28.05.2022. – URL: <https://2017-2021.state.gov/u-s-relations-with-taiwan/>. (дата обращения: 27.03.2026);

Major Non-NATO Ally Status // U.S. Department of State. – 20.01.2025. – URL: <https://www.state.gov/major-non-nato-ally-status> (дата обращения: 08.06.2026);

U.S. Department of State, Foreign Relations of the United States, 1969-1976, Soviet Union, October 1970-October 1971 // Washington D.C: Government Printing Office, 2011. – 1128 p.

The Rising Global South and China // National Institute for Defense Studies China Security Report. – 2025. – URL: https://www.nids.mod.go.jp/english/publication/chinareport/pdf/china_report_EN_web_2025_A01.pdf?utm_source (дата обращения: 06.04.2026).

⁷⁷ Defense of Japan (Annual White Paper) // Ministry of Defense of Japan. – URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp_2021.html (дата обращения: 22.04.2026);

К шестой группе относятся статистические данные исследовательских центров⁷⁸.

К седьмой группе относятся интервью, публичные выступления и совместные декларации государственных деятелей⁷⁹.

National Security Strategy of the United States of America // The White House – 03.11.2025. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf>. (дата обращения: 27.03.2026);

Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2024 Annual Report to Congress // U.S. Department of Defense. – 18.12.2024. – P. 124-135;

National Defense Report 2025 // Ministry of National Defense of the Republic of China. – 2025. – URL: https://www.mnd.gov.tw/newupload/ndr/114/114ndreng.pdf?utm_source (дата обращения: 22.04.2026).

⁷⁸ Changes in the Taiwanese. Chinese Identity of Taiwanese (1992–2024) // Election Study Center, National Chengchi University. – 2025. – URL: <https://esc.nccu.edu.tw/PageDoc/Detail?fid=7804&id=6960> (дата обращения: 19.04.2026);

China Escalates Cross-Strait Military Activity under Taiwan President William Lai // CSIS. – 2024. – URL: <https://www.csis.org/analysis/china-escalates-cross-strait-military-activity-under-taiwan-president-william-lai> (дата обращения: 19.04.2026);

Trade statistics // International Trade Administration. – 2025. – URL: <https://publicinfo.trade.gov.tw/cuswebo/FSCE3000C?table=FSCE3030F> (дата обращения: 22.04.2026);

Taiwan's Mainstream Public Opinion Opposes the CCP's Political Propositions toward Taiwan and Supports Strengthening Security Management of Cross-Strait Exchanges to Prevent CCP United Front Infiltration // Mainland Affairs Council. – 21.08.2025. – URL: https://www.mac.gov.tw/en/News_Content.aspx?n=A921DFB2651FF92F&sms=37838322A6DA5E79&s=12B6B3347B89E45B (дата обращения: 08.06.2026);

TNSS Survey Data (2002–2025) // Taiwan National Security Studies. – 2025. – URL: <https://sites.duke.edu/tNSS/tNSS-survey-data/> (дата обращения: 19.04.2026);

Отчет о результатах социологического опроса [民調中心文件汇编] // Центр изучения общественного мнения [民意調查中心]. – 2017. – URL: https://cc.tvbs.com.tw/portal/file/poll_center/2017/20170602/0505041.pdf (дата обращения: 08.06.2026);

Исследование информационной среды Тайваня 2024 [2024 年臺灣資訊環境調查] // Центр исследования информационной среды Тайваня [臺灣資訊環境研究中心]. – 21.01.2025. – URL: <https://iorg.tw/en/a/survey-2024> (дата обращения: 08.06.2026);

⁷⁹ Address by President Carter to the Nation // Office of the Historian. – 1978. – URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v01/d104> (дата обращения: 19.04.2026);

Aquilino J. Statement before the House Armed Services Committee / J. Aquilino // Congress.gov. – 2024. – URL: <https://www.congress.gov/118/meeting/house/116960/witnesses/HHRG-118-AS00-Wstate-AquilinoJ-20240320.pdf> (дата обращения: 19.04.2026);

CIA Director William Burns: "I wouldn't underestimate" Xi's ambitions for Taiwan // CBS News. – 2023. – URL: <https://www.cbsnews.com/news/cia-director-william-burns-i-wouldnt-underestimate-xis-ambitions-for-taiwan/> (дата обращения: 19.04.2026);

Full text of Hu Jintao's report at 18th Party Congress // Embassy of the People's Republic of China in the United States of America. – 27.11.2012. – URL: https://us.chinaembassy.gov.cn/eng/zt/18th_CPC_National_Congress_Eng/201211/t20121127_4917578.htm (дата обращения: 08.06.2026);

Deng Xiaoping on "one country, two systems" // Xinhua. – 19.02.2004. – URL: http://www.chinadaily.com.cn/english/doc/2004-02/19/content_307590.htm (дата обращения: 06.04.2026);

Выступление Си Цзиньпина на собрании, посвященном 40-летию «Послания тайваньским соотечественникам» [习近平在“告台湾同胞书”发表40周年几年会上的讲话]. – Министерство иностранных дел КНР [中华人民共和国外交部]. – 02.01.2019. – URL: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zt_674979/dnzt_674981/qtzt/twwt/xjpszsjstzyjh/202206/t20220606_10698873.html. (дата обращения: 19.04.2026);

Инаугурационная речь президента [總統就職演說]. – Канцелярия президента Китайской Республики (Тайвань). – [中華民國總統府 (臺灣)]. – 05.09.1996. – URL: <https://www.president.gov.tw/NEWS/2247> (дата обращения: 19.04.2026);

President Lee Addresses National Assembly // Office of the President Republic of China (Taiwan). – 08.12.1998. – URL: <https://english.president.gov.tw/NEWS/1205> (дата обращения: 19.04.2026);

President Lee Stresses his Responsibility to Defend National Dignity // Office of the President Republic of China (Taiwan). – 27.07.1999. – URL: <https://english.president.gov.tw/NEWS/1235> (дата обращения: 19.04.2026);

К восьмой группе относятся материалы, размещённые на официальных сайтах государственных органов и политических организаций, отражающие институциональные и политические аспекты функционирования Тайваня и его международного положения⁸⁰.

Научная новизна исследования.

1. Автором предложен анализ политики Тайваня через призму неоклассического реализма, разрешающий фундаментальное противоречие между прогнозами структурного реализма К. Уолтца и эмпирической реальностью. Выявлено, что данное противоречие обусловлено воздействием как структурных факторов, так и внутренних промежуточных переменных, включая партийную конкуренцию, трансформацию идентичности, поколенческие изменения, особенности демократического процесса и ограниченность ресурсного потенциала Тайбэя.

2. Автором выявлен и эмпирически верифицирован механизм юридической двойственности тайваньской нормативно-правовой базы. Установлено, что при сохранении в Конституции Китайской Республики формально-правовых элементов принципа «одного Китая» современное законодательство Тайваня фактически исходит из существования двух самостоятельных политических образований – Китайской Республики и Китайской Народной Республики. Тем самым доказано, что трансформация подходов Тайваня к принципу «одного Китая» происходит посредством постепенного изменения отраслевого законодательства и практик регулирования отношений с материковым Китаем.

3. Проведен комплексный анализ взаимосвязи тайваньской идентичности и смены поколений в контексте анализа трансформации подходов Тайваня к принципу «одного Китая». На основе систематизации статистических данных установлено, что усиление тайваньской идентичности и смена поколений сопровождалась не ростом поддержки независимости Тайваня, а укреплением ориентации на сохранение статус-кво как предпочтительной модели обеспечения безопасности. Полученный вывод позволяет критически переосмыслить распространенное в зарубежной литературе представление о прямой взаимосвязи между укреплением тайваньской идентичности и ростом сепаратистских настроений.

Full Text of Inaugural Speech Paving the Way for a Sustainable Taiwan // Taipei Times. – 21.05.2004. – URL: <https://www.taipeitimes.com/News/editorials/archives/2004/05/21/2003156372> (дата обращения: 08.06.2026);

Господин Чэнь Шуйбянь, 10-й и 11-й президент Китайской Республики [第 10 – 11 任陳總統水扁先生] // Официальный сайт Президента Китайской Республики (Тайвань) [中華民國總統府]. – 20.05.2000. – URL: <https://www.president.gov.tw/Page/87> (дата обращения: 08.06.2026);

⁸⁰ Democratic Progressive Party // Party Platform. – URL: https://www.dpp.org.tw/en/upload/download/Party_Platform.pdf. (дата обращения: 28.03.2026);

February 7, 1955 – Evacuation of Chinese from Tachen Islands // National Museum of the U.S. Navy. – 21.04.2020. – URL: <https://www.history.navy.mil/content/history/museums/nmusn/explore/photography/humanitarian/20th-century/1950-1959/1955-tachen-islands.html> (дата обращения: 19.04.2026);

Referendums Profile // Central Election Commission. – 2004. – URL: <https://web.cec.gov.tw/english/article/22>. (дата обращения: 28.03.2026).

4. Выявлено, что Тайвань демонстрирует особую модель адаптации к нарастающему внешнему давлению, при которой рост угрозы со стороны КНР не приводит к переходу к полноценному внутреннему или внешнему балансированию. Показано, что сочетание ограниченных ресурсов, зависимости от гарантий безопасности США, внутривнутриполитической фрагментации и общественных настроений формирует стратегию ограниченного балансирования, ориентированную на сохранение статус-кво. Тем самым обоснована применимость неоклассического реализма и концепции балансирования Р. Швеллера для анализа внешнеполитического поведения Тайваня.

Положения, выносимые на защиту.

1. Исследование трансформации подходов Тайваня к принципу «одного Китая» исключительно через положения структурного реализма сталкивается с рядом ограничений. Рост экономического взаимодействия между Тайванем и КНР, а также военных возможностей Китая не привел ни к примыканию Тайваня к более сильному актору, ни к полноценному балансированию Тайбэя против Китая. Выявлено, что изменение регионального баланса сил выступает основным источником внешнеполитических стимулов для Тайбэя, однако характер и масштаб реакции на них определяются совокупностью внутренних факторов, в результате чего Тайвань демонстрирует стратегию ограниченного балансирования. Полученные выводы подтверждают более высокую объяснительную применимость неоклассического реализма и концепции Р. Швеллера при анализе тайваньской проблемы.

2. Принцип «одного Китая» на Тайване сохранил свою формально-правовую основу, однако его политическое содержание на Тайване претерпело существенную трансформацию. Показано, что под воздействием эндогенных и экзогенных факторов произошел сдвиг от восприятия принципа как основы будущего объединения страны к его интерпретации в качестве механизма сохранения статус-кво, что нашло отражение в трансформации нормативно-правовой базы Тайваня.

3. Трансформация подходов Гоминьдана и Демократической прогрессивной партии к принципу «одного Китая» происходила под воздействием региональной среды и внутривнутриполитических процессов на Тайване. Выявлено, что, несмотря на сохранение принципиальных разногласий относительно содержания концепции «одного Китая» и характера отношений с КНР, обе партии были вынуждены отказаться от реализации крайних сценариев, найдя компромисс в сохранении статус-кво.

4. Смена поколений и трансформация тайваньской идентичности являются внутренними промежуточными переменными, через которые преломляется воздействие внешних факторов на формирование политического курса Тайбэя. Выявлено, что по мере смены поколений усиливается ориентация на тайваньскую субъектность, однако тайваньская идентичность сохраняет инклюзивный характер и не исключает культурной

связи с Китаем. Показательно, что данные процессы способствуют укреплению общественной поддержки сохранения статус-кво и формируют рамки допустимых внешнеполитических и внутривнутриполитических решений, не выступая при этом самостоятельным источником политического курса Тайваня.

5. Китайскую политику в отношении острова можно определить как политику «кнута и пряника». Пекин с помощью дипломатических, экономических и военных мер старается сформировать определенные рамки допустимого поведения Тайбэя. Тем не менее данная стратегия все еще не привела к ожидаемому результату. Напротив, эмпирически было выявлено, что чрезмерное давление чаще всего консолидирует тайваньское общество и администрацию, что способствует усилению элементов балансирования, а не примыканию.

6. Современная политика Вашингтона характеризуется переходом от идеологизированного дискурса противостояния демократии и авторитаризма к более прагматичной модели взаимодействия, основанной на национальных интересах США, сдерживании Китая и перераспределении бремени обеспечения безопасности между союзниками. Трансформация политики США ограничивает предсказуемость американских гарантий безопасности для Тайваня и стимулирует Тайбэй к наращиванию собственных оборонных возможностей в рамках стратегии ограниченного балансирования и поиска новых региональных партнеров.

7. Усиление внимания Японии к безопасности Тайваньского пролива обусловлено изменением регионального баланса сил и восприятием Китая как прямой угрозы национальной безопасности страны. Выявлено, что включение тайваньской проблемы в официальные стратегические документы Японии отражает формирование региональной системы сдерживания Китая и сопровождается расширением взаимодействия Токио и Тайбэя по вопросам безопасности.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении применения неоклассического реализма и концепции Р. Швеллера к анализу тайваньской проблемы. Исследование продемонстрировало, что изменение регионального баланса сил выступает основным внешнеполитическим источником стимулов и ограничений Тайбэя, однако характер и масштаб реакций на экзогенные факторы определяются совокупностью внутренних промежуточных переменных.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанные аналитические подходы и полученные в работе выводы могут быть использованы при формировании аналитических оценок в отношении ситуации в Тайваньском проливе и более широкой региональной динамики в Восточной Азии. Результаты исследования также могут быть использованы профильными государственными органами и аналитическими структурами. Материалы диссертации также могут быть использованы в образовательном

процессе высших учебных заведений при преподавании дисциплин по международным отношениям, а также востоковедению.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Научные положения диссертационного исследования соответствуют содержанию специальности 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» по следующим пунктам: п. 1, п. 2, п. 3, п. 4, п. 5, п. 7, п. 8, п. 12. Исследование полностью соответствует паспорту специальности.

Апробация результатов исследования.

Основные результаты исследования апробированы на 7 научных конференциях (2023 – 2025 гг.), включая международную конференцию «Ломоносов – 2025», X Конгресс РАПН, VIII и IX Всероссийские научные конференции с международным участием «Россия - Восток - Запад: актуальные вопросы социологии, политологии и международных отношений», а также ряд других научных мероприятий⁸¹.

Наиболее значимые результаты исследования были отражены в 7 научных публикациях, в том числе 4 – в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ (К1 – К2)⁸².

⁸¹ XXXII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов», 2025 г. (МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва); X Всероссийский конгресс политологов РАПН с международным участием «Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития», 2024 г. (г. Москва); IX Всероссийская научная конференция с международным участием «Россия - Восток - Запад: актуальные вопросы социологии, политологии и международных отношений», 2025 г. (Удмуртский государственный университет, г. Ижевск); VIII Всероссийская научная конференция с международным участием «Россия -Восток - Запад: актуальные вопросы социологии, политологии и международных отношений», 2024 г. (Удмуртский государственный университет, г. Ижевск); II Международная научная конференция «Восток и Африка в трансформации современной реальности», 2025 г. Научная конференция «Российская государственность: между прошлым и будущим», 2024 г. (г. Нижний Новгород); Научная конференция РАПН «Россия и мир в первой четверти XXI века: политические итоги и перспективы» (к 70-летию Российской ассоциации политической науки), 2024 г. (г. Москва).

⁸² Рыхтик М.И., Панько Н.К. Тайваньская проблема в логике спирали конфликта: внутренние и внешние факторы эскалации / М.И. Рыхтик., Н.К. Панько // Вестник Пермского университета. Политология. – 2025. – Т.19. – №4. – С. 112 – 121.

Панько Н.К. Тайвань после «движения подсолнухов»: внутренняя мобилизация и вызов концепции «одного Китая» / Н.К. Панько // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Регионоведение. – 2026. – Т. 55. – С. 83 – 95.

Панько Н.К. Восприятие российско-тайваньских отношений в условиях новых международных реалий / Н.К. Панько // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2025. – Т. 9. – №2. – С. 191 – 197.

Панько Н.К. Трансформация российско-тайваньских отношений в условиях новых международных реалий / Н.К. Панько // Российская государственность: между прошлым и будущим. Сборник материалов научной конференции. Нижний Новгород. – 2024. – С. 292-298.

Панько Н.К. Сравнительный анализ подходов США и КНР по тайваньскому вопросу / Н.К. Панько // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2026. – Т.10. – №2. – С. 224-230.

Панько Н.К. Тайваньская проблема в условиях трансформации мирового порядка / Н.К. Панько // Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития. Материалы X Всероссийского конгресса политологов РАПН с международным участием. – 2024. – С. 482-483.

Панько Н.К. Тайваньский кризис и его влияние на безопасность Индо-Тихоокеанского региона: новые вызовы для России / Н.К. Панько // XXXII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Мировая политика». – 2025. – URL: https://confhub.ru/archive/Lomonosov_2025/data/36844/184097_uid1043135_report.pdf (дата обращения: 10.06.2026).

Структура исследования включает в себя введение, три главы и заключение. Список литературы содержит 268 наименования на русском, английском и китайском языках. Общий объем работы составляет 193 страницы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность исследования, рассмотрена степень научной разработанности проблемы. Автором определены объект, предмет, цель и задачи исследования, сформулирована основная гипотеза, обозначены хронологические рамки, теоретико-методологическая основа и эмпирическая база исследования. Также раскрыты научная новизна работы, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, представлены сведения об апробации результатов, соответствии диссертации паспорту научной специальности и структуре работы.

В первой главе **«Теоретико-методологические исследования тайваньской проблемы в системе международных отношений и ее правовое измерение»** автор ставил задачу определиться с релевантной теорией, приемлемой для анализа структурных факторов, влияющих на внешнеполитическую деятельность субъектов в Тайваньском проливе.

В параграфе **1.1 «Неоклассический реализм как теоретическая основа анализа подходов Тайваня к принципу «одного Китая»** политика Тайваня в отношении КНР была проанализирована с точки зрения ключевых положений неоклассического реализма Г. Роуза, а также теории Р. Швеллера. Автором перечислены ключевые внутренние переменные, через которые преломляются структурные воздействия. Особое внимание уделено таким факторам, как партийная поляризация между Гоминьданом и Демократической прогрессивной партией, ограничения демократической системы Тайваня, а также отсутствие общественного консенсуса по вопросам увеличения военного бюджета. Было сделано заключение, что стратегия Тайваня в отношении КНР сталкивается с большим количеством ограничений, что отчасти дает повод ее определить в рамках концепции ограниченного балансирования.

В параграфе **1.2 «Принцип «одного Китая» в правовом измерении Тайваня»** автор рассматривает тайваньские нормативно-правовые источники, разделяя их на два уровня: конституционный и законодательный. Проанализировав законодательство Тайваня, автор приходит к выводу, что Китайская Республика прошла длительный путь от идеологической борьбы за единство государства к фактическому разделению сторон по принципу наименования территориальных единиц: «Тайвань» и «Материковый Китай». Юридическое оформление стало важным шагом к выстраиванию нынешних отношений с КНР как с внешней по отношению к тайваньской юрисдикции стороной. При этом данная позиция не закрепляется напрямую на конституционном уровне, что позволяет сохранять гибкость в правовой

позиции. Такая двойственность является одной из ключевых особенностей правовой системы Тайваня: с одной стороны, она отражает реальные политические и административные различия между сторонами, а с другой стороны, не противоречит принципу «одного Китая».

Во второй главе **«Внутриполитические механизмы формирования внешнеполитических подходов Тайваня к принципу «одного Китая»** рассматривается эволюция подходов Тайваня к концепции «одного Китая» через призму внутренних политических процессов.

В параграфе 2.1 **«Партийно-политическая конкуренция и трансформация подходов Тайваня к принципу «одного Китая»** исследуется эволюция позиций двух ведущих политических сил Тайваня – Гоминьдана и Демократической прогрессивной партии в отношении принципа «одного Китая». Рассмотрены ключевые этапы трансформации их политических подходов, а также инициативы администраций Ли Дэньхуэя, Чэнь Шуйбяня, Ма Инцзю, Цай Инвэнь и Лай Циндэ. Показано, что демократизация 1990-х гг. изменила характер партийной конкуренции и способствовала переносу вопросов тайваньской идентичности, статуса острова и отношений с материковым Китаем в центр электоральной борьбы, что способствовало взаимной адаптации их подходов: Гоминьдан был вынужден учитывать усиление тайваньской идентичности, тогда как ДПП смирилась с ограничениями, связанными с рисками формального изменения статус-кво.

В параграфе 2.2 **«Трансформация тайваньской идентичности и общественных настроений как фактор внешнеполитического выбора»** исследуется влияние поколенческих изменений, трансформации идентичности и общественных установок на подходы Тайваня к принципу «одного Китая». На основе теории поколений К. Мангейма и анализа статистических данных показано, что смена поколений сопровождалась постепенным ослаблением китайской и укреплением тайваньской идентичности, а также снижением идеологизированности восприятия проблемы объединения и независимости. Установлено, что тайваньская идентичность формировалась эволюционно и не предполагает обязательного отказа от китайского культурного наследия, однако способствует консолидации общества, особенно в условиях усиления давления со стороны КНР. Проведенный анализ показал, что рост тайваньской идентичности и неприятия политического объединения с КНР не сопровождается сопоставимой поддержкой формальной независимости. В результате общественные настроения формируют ограничения внешнеполитического выбора тайваньского руководства, способствуя сохранению статус-кво в Тайваньском проливе.

В третьей главе **«Тайваньская проблема в системе международных отношений и безопасности в Восточной Азии»** последовательно рассмотрено влияние КНР, США и Японии на трансформацию подходов Тайваня к концепции «одного Китая», а также определен характер этого

влияния как совокупность внешних ограничений и возможностей, в рамках которых формируется политика Тайбэя.

В параграфе **3.1 «Политика КНР и трансформация отношений между двумя берегами Тайваньского пролива»** автор исследует ключевые рычаги давления Китая на Тайвань, а также их эффективность. Автором было установлено, что политика КНР в отношении Тайваня представляет собой комплексный набор взаимосвязанных мер, где правовое закрепление принципа «одного Китая» дополняется дипломатическим давлением, углублением экономической взаимозависимости и демонстрацией военной мощи. Курс Пекина эволюционировал от лозунгов освобождения к стратегически выстроенной системе, в которой «мягкие» и «жесткие» инструменты варьируются в зависимости от поведения тайваньского общества и руководства. Однако эта стратегия имеет обратный эффект, поскольку консолидирует тайваньское общество, вынуждает тайваньское правительство работать над диверсификацией экономических связей, наращивать военный бюджет и расширять сотрудничество с США в сфере безопасности.

В параграфе **3.2 «Американский фактор в эволюции подходов Тайваня к принципу «одного Китая»** была исследована эволюция подходов США к тайваньскому вопросу с периода холодной войны до администрации Д. Трампа. Автором было установлено, что политика США в отношении острова изначально строилась на принципах сдерживания КНР и ограничений действий самого Тайбэя. Исследование также показало, что Вашингтон постоянно адаптирует свою политику под меняющуюся международную обстановку. Так, например, стратегическая неопределенность в зависимости от американо-китайских отношений на протяжении последних десятилетий смещалась то в сторону большей определенности, то меньшей. Однако при нынешней администрации Д. Трампа подход Вашингтона стал более прагматичным. В рамках новой стратегии Тайвань все чаще рассматривается не как идеологический партнер, а как элемент стратегического соперничества с КНР и объект торга. В заключение автор отмечает, что усиливающаяся непредсказуемость американской политики вынуждает Тайвань адаптировать собственную стратегию и искать пути к диверсификации внешнеполитических и экономических связей, прежде всего с Японией.

В параграфе **3.3 «Развитие японо-тайваньских отношений в условиях трансформации региональной стратегической среды»** автором был проведен сравнительный анализ стратегических документов Министерства обороны Японии, а также дискурс-анализ заявлений японских и тайваньских политиков в отношении ситуации в Тайваньском проливе. Установлено, что политика Токио в последние годы демонстрирует переход к активному вовлечению в тайваньский вопрос. Это проявляется как в официальной риторике премьер-министра Санаэ Такаити, так и в Белых книгах последних лет. Появление партнера в лице Японии, с одной стороны, усиливает международные позиции Тайбэя и расширяет его возможности в сфере безопасности, однако, с другой, делает ситуацию еще более сложной, так как

отношения между Китаем и Японией до сих пор остаются напряженными из-за исторического прошлого и сохраняющихся противоречий настоящего.

В **Заключении** диссертационного исследования автором были подведены ключевые итоги и сделаны выводы. Исследование демонстрирует, что принцип «одного Китая» в ходе последних трех десятилетий на самом острове претерпел существенное переосмысление. На институциональном уровне Тайвань все еще придерживается концепции «одного Китая». Выход из этой парадигмы может быть осуществлен только путем референдума и изменения конституции Китайской Республики. Однако на практике Тайвань давно отошел от институционального понимания принципа. Разные тайваньские администрации как при Гоминьдане, так и при ДПП предлагали интерпретации сложившейся объективной реальности: от формулы «один Китай – два равноправных политических образования» и консенсуса 1992 г. до политики статус-кво.

Все эти изменения не происходили в вакууме, а были обусловлены сочетанием внутривнутриполитических переменных и структурных факторов. Центральный вывод исследования заключается в том, что структурные факторы выполняют основную роль в трансформации подходов Тайбэя к принципу «одного Китая», однако они преломляются сквозь внутренние переменные. В данном контексте «большая стратегия» Тайбэя во многом определяется относительной силой государства с точки зрения внутреннего баланса. В то же время возможности Тайваня по проведению полноценного внешнеполитического балансирования остаются ограниченными как внутренними условиями, так и структурными факторами.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных Перечнем ВАК Министерства образования и науки РФ, и в изданиях из перечня, рекомендованного Аттестационной комиссией РУДН:

1. Панько Н.К. Тайвань после «движения подсолнухов»: внутренняя мобилизация и вызов концепции «одного Китая» / Н.К. Панько // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Регионоведение. – 2026. – Т. 55. – С. 83 – 95. (К2 ВАК; Белый список, уровень 3).
2. Рыхтик М.И., Панько Н.К. Восприятие принципа одного Китая в общественно-политическом дискурсе Тайваня / М.И. Рыхтик., Н.К. Панько // Вестник Пермского университета. Политология. – 2025. – Т.19. – №4. – С. 112 – 121. (К1 ВАК; RSCI; Белый список, уровень 2).
3. Панько Н.К. Восприятие принципа «одного Китая» в условиях новых международных реалий / Н.К. Панько // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2025. – Т. 9. – №2. – С. 191 – 197. (К2, ВАК, Белый список, уровень 3).

4. Панько Н.К. Сравнительный анализ подходов США и КНР по тайваньскому вопросу / Н.К. Панько // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2026. – Т. 10. – №2. – С. 224 – 230. (К2 ВАК; Белый список, уровень 3).

Статьи, опубликованные в иных видах изданий

5. Панько Н.К. Трансформация российско-тайваньских отношений в условиях новых международных реалий / Н.К. Панько // Российская государственность: между прошлым и будущим. Сборник материалов научной конференции. Нижний Новгород. – 2024. – С. 292-298.

6. Панько Н.К. Тайваньская проблема в условиях трансформации мирового порядка / Н.К. Панько // Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития. Материалы X Всероссийского конгресса политологов РАПН с международным участием. – 2024. – С. 482-483.

7. Панько Н.К. Тайваньский кризис и его влияние на безопасность Индо-Тихоокеанского региона: новые вызовы для России / Н.К. Панько // XXXII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Секция «Мировая политика». – 2025. – URL: https://confhub.ru/archive/Lomonosov_2025/data/36844/184097_uid1043135_report.pdf (дата обращения: 16.06.2026).

ПАНЬКО НИКИТА КЛАВДИЕВИЧ
(Россия)

**ПРИНЦИП «ОДНОГО КИТАЯ»: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОДХОДОВ
ТАЙВАНЯ**

В диссертационном исследовании рассматривалась трансформация подходов Тайваня к концепции «одного Китая» в условиях изменения региональной архитектуры и роста напряженности в Тайваньском проливе. На основе анализа эмпирических данных, официальных документов, научной литературы автором было исследовано воздействие внутренних факторов, таких как демократизация, трансформация партийной системы, формирование тайваньской идентичности и смена поколений, а также внешних факторов, включая усиление давления со стороны КНР, трансформацию политики США и развитие японо-тайваньских отношений, на эволюцию тайваньской политики. В ходе исследования был сделан вывод, что принцип «одного Китая» на Тайване претерпел глубокую политическую и идейную трансформацию: от представления о будущем объединении к прагматичной модели сохранения статус-кво.

NIKITA PANKO
(RUSSIA)

**THE ONE-CHINA PRINCIPLE: THE TRANSFORMATION OF
TAIWAN'S POLICY**

The dissertation examines the transformation of Taiwan's approaches to the One-China concept in the context of changing regional architecture and growing tensions in the Taiwan Strait. Based on the analysis of empirical data, official documents, and academic literature, the author explores the influence of internal factors, such as democratization, the transformation of the party system, the formation of Taiwanese identity, and generational change, as well as external factors, including increasing pressure from the PRC, the transformation of U.S. policy, and the development of Japan-Taiwan relations, on the evolution of Taiwan's policy. The study concludes that the One-China principle in Taiwan has undergone a profound political and ideological transformation: from the idea of future reunification to a pragmatic model focused on preserving the status quo.